

Джоан проснулась, к своему удивлению, довольно рано. Когда она увидела, что за окном еще не взошло солнце, ее охватила паника и страх, что она проспала еще один день. Однако эта мысль была быстро отброшена, когда она увидела, что поднос с предыдущей ночи все еще стоит на столе, теперь пустой. Она не помнила, что ела его, она...

Воспоминания и мысли о прошлой жизни нахлынули на нее, и она быстро отогнала их, подняв подушку над головой. Последнее, что ей было нужно, это тысяча разных воспоминаний о разных мясных пирогах, которые она ела. Тем более, что не все они были хорошими.

Если бы она проспала целый день, они бы уже забрали поднос, она была уверена. Более того, ей отчаянно хотелось верить, что Хардвин не оставит ее просто так, ничего не сказав. Она поднялась с кровати и сделала еще один медленный, глубокий вдох.

- Сегодня первый день твоей оставшейся жизни, - тихо сказала она себе. - Ты сможешь это сделать. Хардвин будет рядом. Ты найдешь избранных и спасешь мир. Никто другой не сможет этого сделать, поэтому ты должна. Ты больше не потерпишь неудачу.

Несмотря на попытки заставить себя поверить в это, она не могла заставить себя поверить в это. Она уже была уверена, что по крайней мере один раз уже потерпела неудачу, так почему же в этот раз все будет по-другому? Если бы она не потерпела неудачу, не было бы причин для того, чтобы она стала магом-мечником.

Джоан подошла к двери и остановилась, увидев одежду, лежащую на стуле, который теперь стоял рядом с дверью. Она удивилась, когда кто-то вошел в ее комнату. Почему она их не слышала? Неужели она так устала? Она почувствовала, как ее охватывает паника при мысли о том, что она проспала еще один день. Что, если она просто не помнит, как ела, и все это было в беспорядочной мешанине мыслей и воспоминаний в ее голове? - Как долго это будет продолжаться? - прошептала она про себя. Она подняла тунику и осмотрела ее. Достаточно простая туника, хотя на ней была печать семьи Дусклам над сердцем. Здесь также были бриджи для верховой езды и плащ для верховой езды. По крайней мере, похоже, он не собирался уезжать без нее.

Она начала быстро одеваться, лишь на мгновение бросив взгляд на гардероб. Неизвестно, когда она вернется и вернется ли вообще, но, пожалуй, не мешало бы надеть платье в последний раз. Хотя эта одежда для верховой езды была намного красивее той, что она привыкла носить в этой жизни, за все свои жизни она надевала более красивую одежду больше раз, чем могла сосчитать. Они даже не были сшиты по ее заказу.

Джоан быстро покачала головой. - У тебя нет на это времени, - тихо сказала она себе, накидывая плащ на плечи. - Больше не нужно тратить время впустую. Мир и все в нем ждут тебя. Ожидает тебя. Если ты потерпишь неудачу, не будет иметь значения, что ты наденешь. Так что хватит. Тратить. Время. Ты собираешься съесть простую еду, найти избранного и спасти мир. Это единственная причина твоего существования. Так что поехали.

Джоан уже чувствовала слабость, когда вошла в столовую в сопровождении своей стражницы. Не помогло и то, что она пыталась вспомнить ее имя с тех пор, как они покинули ее комнату.

К счастью, она не была связана ни с какими другими воспоминаниями, поэтому попытки вспомнить имя женщины почти не напрягали.

Эти мысли выветрились из ее головы, когда она увидела за столом еще одно знакомое лицо.

Король Ульфрейн, некогда великий воин этих земель, или так гласили истории, которые ей рассказывали. Военачальник, владевший массивным мечом, который обычно несли трое мужчин, и трещавший молниями при взмахе. Теперь он был древним человеком с короткой седой бородой, сгорбленной фигурой и редящими волосами.

Или, по крайней мере, он был таким, когда она его видела. Хотя мужчина за столом, несомненно, был им, он выглядел гораздо моложе, чем она помнила. Конечно, он был стар, но он не горбился, и у него не было тех усталых глаз, которые она так часто видела. Даже его смех был наполнен таким количеством жизни и энергии, что она едва могла его распознать. По обе стороны сидели Хардвин и Эмелин, они втроем перебирали карты.

Она не отошла от двери, а просто наблюдала. Она предполагала, что он не всегда был сгорбленным и изможденным, но ни одно из этих воспоминаний не всплывало в памяти, и она не хотела рисковать и копаться в них.

- Теперь, когда проклятые лошади исчезли, мы можем снова захватить возвышенность Красного Огня. Оттуда мы сможем удержать долину. Но если они вернуться снова, нам понадобится твоя помощь, чтобы вернуться и положить конец их рою, - сказал король, решительно постукивая пальцем по карте. - Надеюсь, ты прав насчет этого черепа.

Лошадь? Что это была за лошадь?

И снова воспоминания нахлынули на нее, и она подняла руку, приложив ее к голове. Эти чертовы лавовые лошади. По мере того, как Бог Преисподней все ближе и ближе подходил к своему появлению, культистам становилось все легче призывать его зверей. Огненные лошади из лавы были особенно смертоносной угрозой для обычных людей.

Джоан вздрогнула, вспомнив борьбу за то, чтобы остановить их вызов. Девушка-демон использовала странный обсидиановый череп, чтобы вызывать их дюжинами. Ей и Хардвину пришлось пробиваться сквозь настоящую толпу, чтобы в конце концов уничтожить череп. Многие из культистов сбежали, но угроза была устранена. По иронии судьбы, именно этот бой стал для Хардвина толчком к разработке техники "Ледопад".

- Похоже, это был источник, - сказал Хардвин со вздохом. - Хотя мне не нравится, как неожиданно они появились. Я только что убил Тролля Отражений, а они появились через день. Это слишком удобно. Кроме того, здесь, у входа в долину, были остатки замка, о котором я не

смог найти никаких записей. Он выглядел полуразрушенным, но нет никаких причин, чтобы он вообще там был. Если мы сможем оттеснить их достаточно далеко, я думаю, мы должны исследовать его. Если демоны построили этот замок, только чтобы разрушить его, то здесь может происходить что-то еще.

- Ты слишком беспокоишься о времени, - сказала Эмелин, покачивая головой. - Мы давно знали, что демоны готовятся к нападению. Это, очевидно, то, что они имели в виду. Сейчас мы должны сосредоточиться на том, чтобы удержать эту долину. Пока мы удерживаем их здесь, они не смогут переместить своих самых крупных монстров в наши земли. Больше всего мы должны беспокоиться о призывателях. Если череп не был источником, тогда...

- Обсидиановый череп был источником, - сказала Джоан, не удержавшись. Все трое повернулись к ней. Хардвин выглядел раздраженным и готовым наброситься на нее, а у Эмелин и Ульфрейн были такие взгляды, которые она не могла определить. Сначала они выглядели потрясенными, но потом, казалось, были почти рады ее видеть. Она была уверена, что именно это и означал этот взгляд.

Ей не часто доводилось видеть такое выражение на их лицах, чтобы быть уверенной. - Чувствуешь себя лучше, я так понимаю? - спросила Эмелин. - Я не была уверена, что ты сможешь спуститься сюда после вчерашнего. Я слышала, что тебе было очень весело.

Джоан почувствовала, как горят ее щеки, и быстро кивнула. - Да. Мне просто нужно было проветрить голову, а с мечом в руках это получается гораздо лучше, чем лежать в постели. Надеюсь, это нормально, я...

- Все в порядке, - сказала Эмелин, подняв руку, чтобы остановить ее. - Просто будь осторожна, ты все еще восстанавливаешься. Хардвин, я не знала, что ты рассказал ей о черепе.

- Я не говорил, - тихо сказал Хардвин, его глаза сузились на нее. - Если вы позволите, мне нужно поговорить с Джоан, - сказал он и, оторвавшись от карты, направился к выходу из зала, схватив ее за руку, когда проходил мимо.

Джоан едва подавила крик боли, пытаясь удержаться на ногах, когда он вытащил ее из комнаты и закрыл за ними дверь. Когда они остались одни, он посмотрел на нее сверху вниз. - Что? - спросила она.

- Как ты узнала об обсидиановом черепе? - спросил он.

- Ты знаешь откуда, - ответила Джоан, с трудом подавив вздох усталости. - Точно так же, как я знаю обо всем остальном. Я делала это уже достаточно раз, чтобы знать. Ты поймал колдуна?

- Кого? - спросил Хардвин.

- Демоницу, которая использовала череп, чтобы призвать их, - сказала Джоан, закатив глаза. - Она должна быть около... - слова замерли у нее в горле, и она уставилась на него с выражением ужаса.

- Что? - спросил он. - Джоан, не смотри на меня так. Ты выглядишь так, будто видишь демона.

- Лошади были сделаны из лавы, верно? - спросила она.

- Да, так и было. Я хочу знать...

- Но они появились через несколько недель после того, как Тролль Отражений был уничтожен,
- повторила она, тревога нарастала внутри нее.

- Нет, через несколько дней, но...

- Нет. Не здесь, не в это время, - быстро сказала она, потянувшись вверх, чтобы взять его за руку. - Они всегда появлялись через несколько недель. Всегда. Непременно. Это должно было случиться много лет назад, - сказала она, едва подавляя панику. - Это не просто совпадение, Хардвин. Тот, кто их вызвал, ждал, пока ты убьешь Тролля Отражений, чтобы вызвать их. Нам нужен другой избранный.

Хардвин на несколько мгновений закрыл глаза, а затем вздохнул. - Понятно. Мне очень, очень, очень хочется, чтобы я не начинал тебе верить. Но там не было никакой демоницы. Было много вызывателей, большинство из них сейчас мертвы. Так, если предположить, что все идет по тому же пути, что и тогда, что будет теперь?

Джоан закрыла глаза и попыталась вспомнить. Сначала тролль, потом долина Летучих Мышей, потом лошади. Через несколько недель их позвали в земли дворфов. - Дворфы, - мягко сказала она. - Нас позвали, чтобы помочь им остановить странного монстра - туннельного червя. Это было жестко. Мы нашли их целое гнездо, зарытое под землей. Нам потребовались месяцы, чтобы зачистить их всех. Тальгрэн там, однако. Обычно мы обходились без его помощи.

Хардвин долго смотрел на нее, похоже, пытаясь осмыслить сказанное. Наконец, он заговорил. - Пожирающий Король?

- Что?

- Пожирающий Король. Огромный червь размером с замок, который с легкостью прогрызал камень, убивая тысячи людей? - спросил Хардвин.

- То есть, звучит похоже. Но я думаю, что в основном мы называли его "чертов ублюдочный червь", - со вздохом сказала Джоан. - Не думаю, что мы когда-нибудь называли его "Пожирающий Король". Особенно после того, как мы нашли гнездо, - сказала она, хотя его комментарии наконец-то прозвучали в ее голове, и она уставилась на него. - Подожди, ты знаешь об этом?

- Я убил его много лет назад. Что значит гнездо? Есть еще такие твари? - спросил Хардвин.

- Их сотни, - сказала Джоан. - Это будет то, с чем нам придется иметь дело.

- Придется, - быстро сказал Хардвин.

- Хардвин...

- Мы обсудим это после того, как получим, как его звали?

- Серл Усердный, - сказала Джоан со вздохом. - Но тебе понадобится моя помощь, чтобы...

Хардвин наконец отпустил ее руку и, отвернувшись, пошел обратно в зал. Джоан вздохнула и последовала за ним, уже чувствуя, как в ней нарастает напряжение при мысли о том, что позже им снова предстоит этот бой. Но самое главное, ее мысли были сосредоточены на

странности ситуации. Череп всегда появлялся после тролля, но Долина Летучих Мыше и Пожирающий Король появлялись раньше. Значит ли это, что те двое не были связаны между собой, а череп был?

Некоторые вещи происходили по порядку в прошлом, но не происходили сейчас. Возможно ли, что все просто изменилось? Что, если череп на самом деле не был связан с троллем, а события, произошедшие по-другому, стали причиной того, что это случилось сейчас? Хардвин сказал, что вызывателей было несколько, но в ее опыте был только один. Возможно ли, что использование черепа в ее жизни было поспешным из-за неудачной попытки в долине Летучих Мышей? Или кто-то ждал уничтожения Тролля Отражений, чтобы приступить к работе?

Джоан пришлось сопротивляться желанию закричать, особенно в присутствии короля и королевы. Они, вероятно, и так уже считали ее слегка сумасшедшей.

Ее мысли прервало то, что кто-то тряхнул ее за плечо, заставив подпрыгнуть. - Что? Кто? Простите, - быстро сказала она, взглянув на Хардвина.

- Тебе задали вопрос, - сказал Хардвин.

- Мне? Простите, я потерялась в своих мыслях. Что вы сказали? - спросила Джоан, ее щеки пылали красным.

- Вообще-то, я, - сказала Ульфрейн. Она посмотрела в сторону стола, где сидели король и королева. Наконец она поняла, что стол очистили от карт и поставили перед всеми тарелки с колбасой, яйцами и булочками. Эмелин выглядела так, словно пыталась не рассмеяться. Ульфрейн, однако, просто наблюдал за ней. Теперь, когда она подумала об этом, он не произнес ни слова с момента ее прихода. Он просто наблюдал за ней.

- Простите, - повторила она. - Я просто задумалась.

- Довольно сильно, должен сказать, - сказал король с легким смешком. - Я слышал о тебе немало историй, Джоан. Учитывая то, что я слышал о тебе, я никогда не думал, что ты любишь думать. Очевидно, это у тебя от матери.

- Эй! - сказал Хардвин, повернувшись, чтобы посмотреть на Ульфрейн. Эмелин, однако, разразилась смехом, прикрыв рот рукой.

- Я не знаю, - сказала Джоан, пожав плечами. - Но я полагаю, что это вполне вероятно. Уж точно не от Хардвина, - сказала она, не удержавшись от того, чтобы слегка поддразнить друга. Она была вознаграждена злобным взглядом.

- Итак, расскажи мне. Похоже, ты знала об обсидиановом черепе, но Хардвин тебе не рассказывал. Мне любопытно, откуда у тебя эта информация? - спросил Ульфрейн.

Джоан сделала паузу, а затем посмотрела на Хардвина. Он просто посмотрел на нее таким взглядом, который она, к сожалению, хорошо узнала. Здесь не будет предложена помощь. Она перевела взгляд на Эмелину, и, к сожалению, королева, похоже, тоже была заинтересована в ответе. Она мысленно прокляла себя за такую глупую оплошность. В ее мозгу промелькнули мысли о том, что она могла бы знать.

Хуже всего было то, что очевидным ответом было то, что она была шпионом демонов. Если они подумают, что это правда, то неизвестно, что они сделают. - Это очень трудно объяснить, - тихо сказала она.

- Пожалуйста, попробуй, - сказал он, его глаза слегка сузились.

Она никогда не думала, что из всех людей, из-за которых она в конечном итоге будет чувствовать себя неловко и бояться, что произойдет что-то ужасное, это будет он. И все же, она была здесь. Она пыталась удержаться от того, чтобы не дернуться в кресле, когда он смотрел на нее. Джоан взглянула на Хардвина и с трудом удержалась от желания швырнуть в него тарелку. У него хватило бессердечия сделать вид, будто ему доставляет удовольствие ее извивания. - Иногда мне снятся сны.

- Сны? - спросил Ульфрейн.

- Сны. Иногда они о вещах, которые произойдут, но...

- Как видения? - спросила Эмелин.

- Да! - быстро сказала Джоан, видя перед собой путь к отступлению. Видения, конечно же. Это было идеальным объяснением того, что она имела. - Иногда у меня бывают видения того, что может произойти или произойдет, - ее сердце заколотилось от волнения, когда она поняла, что это идеальный способ объяснить, откуда она знает, кто такие избранные. - На самом деле, прошлой ночью у меня было видение об одном из избранных. Думаю, я знаю, кто это будет. Молодой человек из академии, - сказала она и снова посмотрела на них.

Эмелин выглядела потрясенной, но с облегчением. Ульфрейн же просто смотрел на нее взглядом, который она не могла определить. Она слегка вздрогнула. Что-то в этом взгляде заставляло ее чувствовать, будто он просто измеряет ее и выпытывает все ее секреты, разрывая их на части, чтобы обнажить ее правду.

- Хардвин никогда не упоминал, что ты тоже провидица, - сказала Эмелин, посмотрев в сторону избранных. - Зачем тебе скрывать что-то подобное?

- Я не знал, - ответил Хардвин, покачав головой. - Должен сказать, что для меня это тоже стало неожиданностью. Но, похоже, Джоан просто полна сюрпризов.

- Я не говорила ему, - быстро сказала Джоан, ее сердце колотилось так сильно, что она была уверена, что они могут это услышать. - Я имею в виду, что из-за всего, что происходило, когда мы впервые встретились, у меня не было возможности. Он тоже не идеален, иногда он ошибается или что-то происходит не по порядку. Если бы я ошиблась, это звучало бы так, будто я просто все это выдумала. Но иногда все невероятно ясно, и я просто знаю, что это правда. Например, я знаю, что Серл - один из избранных и что мы должны пойти и забрать его. И...

- Какой Серл? - спросила Эмелин, ее глаза сузились. - Что ты имеешь в виду, говоря о том, чтобы забрать его?

- Ты не сказал ей? - спросила Джоан, глядя на избранного, который внезапно показался увлеченным своей булочкой. - Конечно, нет, - прошептала она, прежде чем повернуться к королеве и прочистить горло. - Да. У меня был сон, или видение, об избраннике щита. Кого-то, кого я знала еще в академии. Мы с Хардвином должны пойти и...

- Нет, - твердо сказала Эмелин.

- Что? - спросила Джоан. - Ему нужно, чтобы я...

- Если избранный там, Хардвин может пойти и забрать его. Тебе нужно остаться здесь и восстановиться. Ты еще не до конца исцелилась.

Джоан сделала медленный вдох и закрыла глаза. Она чувствовала, как нарастает гнев, и знала, что должна контролировать его. Она больше не была героем, и крик на королеву принесет ей одни неприятности. Она должна была контролировать себя. - Я в порядке. Я спала несколько дней, но нам нужны другие избранные как можно скорее.

- Ты не в порядке, - укоризненно сказала Эмелин. - Если ты сейчас будешь давить на себя, то в конце концов сломаешься.

- Это всего лишь несколько дней пути, - повторила Джоан, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно и ровно. Она мысленно повторила про себя все опасности, связанные с криками на королеву. - Пожалуйста, я должна поехать с ним. Я обещаю, что буду осторожна. Обещаю, что не буду подвергать себя ненужному риску.

- Хардвин, ты не можешь смириться с этим, - сказала Эмелин, взглянув на него. - Она ведь твоя дочь, не так ли?

Хардвин ущипнул себя за переносицу и пожал плечами. - Она достаточно хорошо заботилась о себе до этого момента, я думаю, она может позаботиться о себе сама. Мы отправляемся в Томефолл, чтобы узнать, является ли этот Серл избранным. Если да, то это подтвердит ее видения, - сказал он со вздохом. - Это лучшая, единственная зацепка, которая у нас есть на данный момент.

- Но ей слишком опасно идти, она еще ребенок, - твердо сказала Эмелин.

Джоан отчаянно пыталась сдержать свой гнев на это замечание, но он все же вырвался наружу. Она хлопнула ладонью по столу гораздо сильнее, чем намеревалась, заставив королеву подпрыгнуть. - Да, я молода. Но я не ребенок. Я не была ребенком много лет. Я могу сражаться так же хорошо, как любой взрослый, нет, лучше. Я неплохой маг. Я могу выжить в пустыне в одиночку в течение нескольких месяцев. Я могу сражаться с демонами, если понадобится. Меня ранил Троль Отражений, да. Но, кроме Хардвина, никто не справился с этим лучше. Даже самые могущественные маги и воины во всей империи не смогли бы этого сделать. Более

того, именно я выяснила его слабость и помогла Хардвину победить его с самого начала, - сказала она, едва сдерживая желание снова хлопнуть ладонью по столу. - Я не ребенок, Ваше Высочество. Пожалуйста, перестаньте относиться ко мне так.

Эмелин просто уставилась на нее, ее рот слегка приоткрылся в шоке. Через мгновение заговорила Ульфрейн. - Хардвин, ты никогда не упоминал об этом.

- Что? - спросил Хардвин.

- О том, что именно она обнаружила слабое место этого существа. Кажется, ты упоминал, что уничтожил его с помощью своего нового навыка. Но не о том, что именно твоя дочь открыла его слабость.

- Аххх, да, должно быть, это вылетело у меня из головы, - сказал Хардвин, снова сосредоточившись на своем завтраке. - Я бы все равно догадался, в конце концов, тролль - это всего лишь тролль.

Джоан слегка покачала головой. Она не могла не задаться вопросом, как бы прошел этот бой, если бы ее там не было. Если бы он использовал против монстра свои обычные приемы, основанные на огне, то едва бы его ранил. К тому же тролль был гораздо сильнее, чем тогда, когда она убила его как герой. Смог бы Хардвин победить? Она содрогнулась при мысли, что он мог погибнуть там. - Я нужна тебе, Хардвин.

- Возможно, нам стоит отпустить ее с ним, - сказал Ульфрейн. Эмелин начала возражать, но он поднял руку. - Если ты беспокоишься о ее безопасности, то нигде не может быть безопаснее, чем с одним из избранных. Если они едут только в Томефолл, то несколько дней путешествия вряд ли повредят им. Более того, если у нее еще будут видения, то лучше, чтобы она была рядом с ним, - затем он перевел взгляд на Джоан, и она почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь. - В конце концов, она права. Даже если она молода, она, конечно, не ребенок. Если мы будем относиться к ней как к ребенку, мы можем потерять преимущество в нашей войне против демонов, чего мы не можем себе позволить.

Джоан смотрела на него, не переставая чувствовать себя невероятно маленькой, слабой и уязвимой. В том, как он это сказал, и в том, как он смотрел на нее, было что-то такое, что заставляло ее чувствовать, будто он смотрит прямо сквозь нее. Он не мог знать, что она собой представляет. По крайней мере, она надеялась, что не мог. Но она все равно не могла отделаться от ощущения, что он медленно снимает с нее защитные слои.

После всех ее переживаний о том, что королева - ее самая большая опасность, может ли быть так, что король возьмет на себя эту роль в этой жизни? Честно говоря, она не знала, что хуже. Угроза, о которой она знала, или та, о которой она никогда не могла предположить.

- Очень хорошо, - сказала Эмелин со вздохом. - Раз уж вы все считаете, что это правильное решение, и посылать ре... молодую женщину верхом через пустыню, пока она еще уязвима, разумно, я соглашусь. Джоан, просто помни. Береги себя, будь осторожна. Ты через многое прошла в последнее время, и если ты будешь слишком сильно давить на себя, твое тело заставит тебя. Так или иначе.

Джоан слегка кивнула, стараясь сдержать улыбку. - Конечно, Ваше Высочество. Спасибо. Обещаю, я не буду рисковать без необходимости.

Джоан безуспешно пыталась сохранить бодрость духа, даже когда их поливал дождь. Ее тело болело, ей было холодно, каждый шаг лошади посылал мелкие вибрации через ее ноги, которые напоминали ей, как они болят. Сколько они уже в пути, неделю?

Нет, несмотря на боль, она знала, что в пути всего чуть больше суток. К сожалению, накануне вечером начался дождь, и они могли сделать так много, чтобы не промокнуть. Какая-то часть ее сознания задавалась вопросом, не был ли это знак богов, что они хотят, чтобы она была

несчастной и холодной.

- Ты в порядке? - спросил Хардвин.

- Мы не можем ехать быстрее? - спросила она. - Мы теряем время.

- Я не позволю нашим лошадям бежать по мокрой дороге.

Джоан тихо вздохнула, но кивнула. Она знала, что он был прав. Тем не менее, она не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой несчастной. Раньше она ездила на лошадях по несколько недель подряд, вынужденная менять их в каждой деревне, чтобы они могли отдохнуть, из-за срочности ситуации. Сейчас ей отчаянно хотелось сделать это.

К сожалению, бег под дождем только усугубил бы ситуацию. Она закрыла глаза и слегка попыталась произнести заклинание, чтобы уменьшить боль в ногах. Она пожалела об этом почти сразу же, когда сильная тошнота охватила ее и заставила вцепиться в поводья, чтобы не упасть.

- Ты в порядке? - спросил Хардвин, немного замедляя шаг, чтобы она могла идти в ногу. - Тебе нужно отдохнуть?

- Я в порядке, - ответила она, хотя знала, что это ложь. Из-за непогоды поездка и так заняла больше времени, чем нужно. Она не смела задерживать их еще больше.

- Ты уверена? - снова спросил Хардвин.

- Я в порядке. Мы почти приехали. Этот дождь не может длиться вечно, верно? - Джоан улыбнулась и посмотрела на облака над головой. Густые облака заставили ее заподозрить, что так оно и есть. Она готова была поклясться, что у нее на заднице язвы.

- Я знал, что не должен был брать тебя с собой, - сказал Хардвин, покачивая головой.

- Я в порядке! - снова сказала Джоан, на этот раз не сумев сдержать отчаяние в голосе. - Я нужна тебе, помнишь? Что, если появится еще один монстр? Я - лучший источник информации, который у тебя есть.

- Предположительно.

- Хороший отец поверит своей дочери, - сказала она, и его раздраженного взгляда было почти достаточно, чтобы боль немного утихла.

- Хорошая дочь будет слушаться своего отца, - сказал он через несколько мгновений.

- Я много чего умею. Хорошая дочь точно не входит в этот список, - ответила она. - Что вообще заставило тебя придумать эту ложь?

- В то время это казалось хорошей идеей, - сказал Хардвин. - Что я должен был ей сказать? Ты - реинкарнация какого-то героя прошлого, настоящего или будущего? Или, возможно, шпион из

земель демонов? А может, просто сумасшедшая? Возможность того, что ты моя дочь, казалась гораздо более правдоподобной, если я хотел, чтобы она тебя вылечила, и это было то, что пришло мне в голову в тот момент. Лично я предпочел бы иметь больше времени, чтобы поговорить с тобой, прежде чем мне придется все объяснить, но ты решила попытаться ввязаться в драку, в которой тебе не место.

Джоан ничего не ответила, хотя почувствовала замирание в груди. Ей было интересно, как бы все сложилось, если бы она не пострадала. В следующей жизни она стала бы лучницей. Расстояние стало бы ее другом. - Хардвин, спасибо тебе. Я знаю, что ты мне не очень-то веришь, пока. Но ты согласишься, я знаю, что согласишься. Ты увидишь, что... - слова застряли у нее в горле, и она резко натянула поводья. Она дико огляделась вокруг, ее сердце колотилось. Она снова почувствовала это. Странное чувство, что за ней наблюдают. Какая-то невидимая угроза следит за ней и готовится нанести удар.

- Джоан? Что такое? - спросил Хардвин, быстро отступая к ней.

- Разве ты этого не чувствуешь? - спросила Джоан, озираясь по сторонам. Однако сквозь густой дождь она ничего не могла разглядеть.

- Что чувствуешь? - спросил он, положив руку на рукоять своего меча.

- Это, как будто что-то наблюдает за нами. Я чувствую это до самой глубины души, - прошептала она, потянувшись за своим мечом, и только мысленно выругалась, когда поняла, что у нее его больше нет. Затем, так же внезапно, как и началось, ощущение исчезло. Она облегченно вздохнула и посмотрела на Хардвина. - Оно исчезло. Ты должен был это почувствовать. Верно?

- Я ничего не почувствовал, - сказал Хардвин и натянул поводья своего коня. - Ты просто устала, Джоан. Пойдем. Мы отдохнем в следующем городе.

- Я не устала, - сказала Джоан, ее гнев нарастал. - И я не выдумываю. Там что-то было, я знаю, что было!

- Конечно, было, - сказал он, сомнение было очевидно в его тоне. - Пойдем.

Джоан вздохнула, но последовала за ним. Она не могла себе этого представить. Она была уверена, что не представляла. Правда?

Нет. Она не прыгала по теням. Должно было быть что-то, чего она пока не замечала. Она не была безумной или паникующей. Она надеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1831836>